

КОНЦЕПЦИЯ «АГРАРНОГО СОЦИАЛИЗМА» В РОССИИ

Б. А. ВОРОНИН,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой,

К. П. СТОЖКО,

доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор,

Уральский государственный аграрный университет

(620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42)

Д. К. СТОЖКО,

кандидат философских наук, доцент,

Уральский государственный экономический университет

(620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45)

Ключевые слова: аграрный социализм, социализация земли, землевладение, землепользование, кооперация, крестьянство, буржуазия, частная собственность.

В статье на основе первоисточников анализируется концепция «аграрного социализма» крупнейшей политической партии дореволюционной России – партии социалистов-революционеров (эсеров). Установлено, что впервые главные тезисы будущей концепции «аграрного социализма» эсеров были сформулированы в брошюре В. М. Чернова «Пролетариат и трудовое крестьянство» (1906 г.). На протяжении десяти лет (1907–1917 гг.) происходила эволюция концепции аграрного социализма в условиях внутрипартийной идеологической борьбы. Раскрыты сущность, содержание, главные вопросы и ключевые тезисы данной концепции. Дана их оценка с позиций современной ситуации. Особо отмечена общедемократическая направленность курса на решение аграрного вопроса, нацеленная на объединение всех слоев сельского населения и использование мирных средств реформирования землевладения и землепользования. Подробно рассмотрена проблема социализации земли и основные ее отличия от национализации земли. Выдвинуто положение о связи идеи земельной социализации с общей социальной политикой партии эсеров, направленной на формирование и укрепление трудовой земельной собственности. Раскрыты аргументы представителей партии эсеров против сохранения крупной частной собственности на землю и о необходимости ее замены трудовой земельной собственностью (личной, семейной и кооперативной). Этот курс получил широкую поддержку в массах и позволил партии добиться созыва Учредительного собрания и большинства голосов на нем.

THE CONCEPT OF “AGRARIAN SOCIALISM” IN RUSSIA

B. A. VORONIN, doctor of juridical sciences, professor, head of the department,

K. P. STOZHKO, doctor of historical sciences, candidate of economic sciences, professor,

Ural State Agrarian University

(42 K. Liebknechta Str., 620075, Ekaterinburg)

D. K. STOZHKO, candidate of philosophy, associate professor,

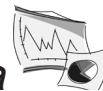
Ural State Economic University

(62/45 8 Marta/Narodnoy Voli, 620144, Ekaterinburg)

Keywords: agrarian socialism, land socialization, land ownership, land use, cooperation, peasantry, bourgeoisie, private property.

The article analyzes the concept of "agrarian socialism" of the largest political party of pre-revolutionary Russia, the Socialist-Revolutionary Party (essers), based on primary sources. It was established that for the first time the main theses of the future concept of "agrarian socialism" of the Socialist-Revolutionaries were formulated in the booklet of V. M. Chernov "The Proletariat and the Labor Peasantry" (1906). During the course of the years (1907–1917), the concept of agrarian socialism evolved in the conditions of inner-party ideological struggle. The essence, content, main questions and key theses of this concept are revealed. Their assessment is given from the standpoint of the current situation. Particularly worth noting is the general democratic direction of the course to tackle the agrarian question, aimed at uniting all strata of the rural population and using peaceful means of reforming land ownership and land use. The problem of socialization of the land and its main differences from the nationalization of the land are considered in detail. A provision was made on the connection between the idea of land socialization and the general social policy of the Socialist – Revolutionary Party, aimed at the formation and strengthening of labor land ownership. The arguments of the representatives of the essers party against the preservation of large private ownership of land and the need to replace it with labor land ownership (personal, family and cooperative) are disclosed. This course received broad support among the masses and enabled the party to convoke the convocation of the Constituent Assembly and the majority of votes on it.

Положительная рецензия представлена Н. Н. Целищевым, заслуженным работником высшей школы РФ, доктором философских наук, профессором Уральского государственного аграрного университета.

Цель и методология исследования. В канун столетней годовщины Великой Октябрьской социалистической революции уместно обратиться к историческому опыту аграрных реформ и к тем фундаментальным аграрно-экономическим теориям, которые разрабатывались в России различными учеными и отстаивались различными политическими партиями и общественными движениями. Среди них наиболее массовой и авторитетной политической силой была партия эсеров (социалистов-революционеров) и концепция аграрного социализма, разработанная ее лидером А. В. Черновым. Анализ этой научной концепции с позиций современной экономики представляется актуальным потому, что она в наибольшей степени отражала и отражает интересы крестьян, занимающихся малым и средним предпринимательством.

С позиций историко-ретроспективного, программно-целевого и структурно-функционального подходов рассмотрим содержание, главные тезисы и практические рекомендации аграрной программы и теории аграрного социализма эсеров.

Среди наиболее интересных работ по данной проблематике можно отметить исследования В. Н. Гинева, М. И. Леонова, М. В. Спириной, Л. К. Шкаренкова, Н. С. Шухова, опубликованные в советский период. В последние десятилетия по данной проблематике были опубликованы исследования Д. А. Колесниченко, Н. Г. Думова, Н. Д. Ерофеева, К. П. Стожко, С. В. Тютюкина и др.

В целом, в историографии концепции аграрного социализма российских эсеров можно выделить три оценочных подхода. Первый связан с оценкой этого проекта как мелкобуржуазного, в связи с чем, на определенном этапе политической борьбы за власть партия большевиков допускала сотрудничество с партией эсеров [11]. Второй подход обусловлен оценкой теории и практики партии эсеров как социалистических, но народнических (народный социализм) [2]. В соответствии с третьим подходом, концепция «аграрного социализма» эсеров трактуется с позиций экономического гуманизма [7, 8].

Результаты. В процессе исследования поставленной проблемы было установлено, что впервые главные тезисы будущей концепции «аграрного социализма» эсеров были сформулированы в брошюре В. М. Чернова «Пролетариат и трудовое крестьянство» (1906 г.). На это сочинение до сих пор в исторической и экономической науке почти не обращалось внимание.

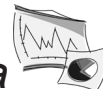
Небольшая по объему, эта брошюра начинается с анализа процессов классовой борьбы в российской деревне. В. М. Чернов не отрицает принцип классовой борьбы. Но понимание этого принципа В. М. Черновым иное, чем у большевиков. В. М. Чернов выступил против тезиса о том, что русское кре-

стьянское хозяйство целиком и полностью имеет мелкобуржуазный характер. Он писал: «Если вы будете исходить из этой точки зрения, то в современной деревне вы найдете только один элемент. А именно, сельскохозяйственный пролетариат, который и составляет единственный революционный класс» [10].

И продолжал: «Иначе глядят на дело социалисты-революционеры. Они не то, что не понимают – они не признают (курсив авт.) принадлежности современного крестьянства как целого к мелкобуржуазным слоям», не признают этого потому, что среди «крестьянства как целого», различают целый ряд слоев не только с количественно различными, но и качественно противоположными интересами» [10]. Далее автор развивает аргументацию в пользу того, чтобы не относить все крестьянство как целое к мелкобуржуазным слоям, как это делали В. И. Ленин и его сторонники. Смысл всей системы аргументации В. М. Чернова сводится к тому, что количественные различия (в доходах или собственности) между слоями российского крестьянства не являются классово образующим критерием. Важно обращать внимание на качественный критерий, каковым является способ получения дохода крестьянином и его отношение к своей собственности. Конкретно, его личное трудовое ведение. Он указывал: «для нас крестьянство резко делится на две принципиально отличные категории: 1) трудовое крестьянство, живущее «эксплуатацией» собственной рабочей силы; 2) сельскую буржуазию – среднюю и мелкую – в большей или меньшей степени живущую эксплуатацией чужой рабочей силы» [10].

Рассматривая трудовое крестьянство как основу аграрной экономики страны, В. М. Чернов выделял два основных его отряда. Во-первых, это трудовое крестьянство, живущее исключительно продажей своей рабочей силы и полностью лишенное собственности на средства производства. Во-вторых, это трудовое крестьянство, являющееся самостоятельным слоем земельных собственников, владеющее необходимыми средствами производства, но осуществляющее свою деятельность исключительно на основе личного и семейного труда.

«Между двумя этими элементами населения существует – при всех частных различиях – огромное принципиальное сходство, – отмечал В. М. Чернов. – Основой существования и тех и других является труд как определенная политико-экономическая категория. Это раз. Во-вторых, те и другие в современных условиях безжалостно эксплуатируются непосредственно в процессе производства капиталистическими предпринимателями, другие косвенно, в сфере обращения товаров, в сфере арендных или долговых сделок – но это только различные внешние формы извлечения неоплаченного труда. Сущность

взаимных отношений между сельским хозяином и батраком, с одной стороны, между самостоятельным земледельцем и заимодавцами, землевладельцами, кулаками, с другой стороны, совершенно одинакова. Это существо, эта хозяйственная сущность тех и других отношений формулируется словами: содержание эксплуататорских, паразитических классов на свой неоплаченный ими труд» [10].

Можно, вероятно, сколько угодно дискутировать, насколько прав был В. М. Чернов, полагая, что противоречия между мелкими собственниками и пролетариями носят второстепенный и поверхностный характер. Исходя из логики экономической жизни и учитывая, что отношения собственности традиционно считаются основными, исходными в экономике, очень многие вряд ли согласятся с такой постановкой вопроса.

«Мы протестуем, – писал В. М. Чернов, – против выделения одного лишь пролетариата (в качестве общественного класса – авт.), ибо такое одностороннее выделение является в наших глазах разрывом кровной связи между двумя внешне различными разновидностями сельского рабочего населения, двумя трудовыми братьями – рабочим – батраком и рабочим-крестьянином-земледельцем» [10].

Гуманистическое содержание подобных политико-экономических и социологических рассуждений В. М. Чернова состояло в идее «собрания» человека, консолидации общества, поиске общественного согласия. И это важно подчеркнуть в современных условиях, когда вновь требуется консолидация общества перед ростом внешних угроз.

Слова лидера российских эсеров звучат и сегодня крайне актуально: «Пусть говорят про нас, что хотят, но мы глубоко убеждены, что поступаем правильно, соединяя, а не разъединяя крестьянина-земледельца, крестьянина-труженика и безземельного, бесхозного пролетария-батрака» [10].

Для сравнения, вот что по этому поводу заявлял лидер большевиков В. И. Ленин, обращаясь к пролетарским слоям городского и сельского населения: «Последний совет: организуйтесь особо, пролетарии города и деревни. Не доверяйте никаким хозяйчикам, хотя бы и «трудовым». Не обольщайтесь мелким хозяйством при сохранении товарного производства. Чем ближе подходит дело к победе крестьянского восстания, тем ближе поворот крестьян-хозяев против пролетариата» [5]. Комментарии, думается, излишни.

Центральное место в концепции «аграрного социализма» российских эсеров занимали проблемы социализации земли и кооперации в сельском хозяйстве. В. М. Чернов полагал эти два пункта наиболее важными в аграрной «программе-минимум» партии социалистов-революционеров. Излагая содержание

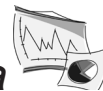
аграрной «программы-минимум» и «программы-максимум» российских эсеров, их лидер считал, что требования «программы-минимум» «не создают социалистического порядка» и выражают общедемократические задачи, отличные, однако, от требований «социально-реформаторских партий». В чем же заключается это отличие? В том, что общий смысл требований «программы-минимум» российских социалистов-революционеров «представляет прямое покушение подорвать основы этого строя, создать в его пределах, на его почве силы, работающие для его разрушения, создать, наконец, и объективные условия, возможно более благоприятные работе этих сил. Здесь в этом пункте и лежит коренное отличие минимальных требований социалистических партий от проектов «социально-реформаторских партий». Эти последние преследуют цели восстановления нарушенного социального мира и равновесия, тогда как первые стремятся только усилить, только увеличить боевую способность и шансы на победу сил, несущих знамя будущего. Для первых критерий плодотворности реформы – ее способность успокоить общественное недовольство; для вторых – ее способность укрепить позиции недовольных элементов для дальнейшей борьбы за их социально-политические идеалы» [10].

Вряд ли можно безоговорочно согласиться с выводом о том, что рассуждения В. М. Чернова о социализации земли, развитии кооперации и идеи широкого социально-экономического сотрудничества различных слоев населения являются лишь «тирадами» человека, не понимавшего задач и характера предстоящей буржуазной революции [3]. От подобных предвзятых оценок необходимо уходить.

Заслугой В. М. Чернова является его стремление найти такое решение аграрного вопроса в России, которое, удовлетворив многомиллионную крестьянскую массу, одновременно не стало бы тормозом для последующих социалистических преобразований или камнем раздора для «нового общества». И здесь следует отметить, что эсеры выступали против частной собственности на землю как таковой. В. М. Чернов писал, что партия эсеров должна стремиться к тому, чтобы крестьянское землевладение развивалось и увеличивалось «на основе не личной, а социализированной собственности» [10].

Обращаясь к истории вопроса, В. М. Чернов цитирует Ф. Энгельса, который «признал возможность для крестьян перейти в государство будущего другим путем», через предоставление им «возможности самим вводить крупное производство, но не за счет капитала, а за их собственный общественный счет» [10].

В самом деле, почему в деревне сосредоточение земли в руках государства не является лучшим ва-

риантом перехода к социализму? И почему предпочтительная общественная, а не государственная социализация? В. М. Чернов обращает внимание на ряд обстоятельств, которые сбрасывались со счетов российской социал-демократией. Одним из таких специфических обстоятельств для российского крестьянина являлась традиционная тяга к земле, к своему земельному участку. В. М. Чернов считал, что необходимо «не враждебно противостоять этой тяге, а направить ее на единственно правильный путь – путь объединения, социализации собственности и производства» [10].

Будучи противником частной земельной собственности, к реформе П. А. Столыпина В. М. Чернов отнесся в целом враждебно. Хотя аграрная реформа 1906–1911 гг. наделяла крестьян землей и как бы даже делала реально более возможной дальнейшую ее социализацию, такой путь экономического развития представлялся В. М. Чернову наименее перспективным. По мнению лидера эсеров, гораздо проще было бы добиться социализации земли мирным реформаторским путем: «Нам нет необходимости предлагать непременно крестьянское восстание с захватом земли. Для нас это лишь одна возможность. Мы можем допустить и другую возможность: крестьяне терпеливо ждут решений Учредительного Собрания (...) Новый политический режим, чтобы приобрести устойчивость, должен будет найти рациональные меры для немедленного экономического оздоровления деревни. Меры для содействия техническому прогрессу, для распространения сельскохозяйственного образования здесь недостаточны» [10].

Развивая представление о возможных вариантах аграрной реформы, В. М. Чернов называл два пути: «Эта земельная реформа, прежде всего, возможна в двух основных формах: 1) наделение крестьян землей на началах частной собственности и 2) организация уравнительного крестьянского землепользования на основе увеличения общественной поземельной собственности» [10].

По мнению В. М. Чернова, оба названных варианта земельной реформы по своему направлению и общественному значению были прямо противоположны. Так как в первом случае речь идет об индивидуализации земельной собственности, а во втором – о ее социализации. Но и перепрыгивать через исторически сложившуюся психологию крестьян, их тягу к своей земле, насильственное ее обобществление «вопреки» всем и вся тоже считал недопустимым. Российские эсеры выступали за второй вариант земельной реформы, который они рассматривали как основу теории «аграрного социализма».

Мирный переход от частной земельной собственности к социализированной отнюдь не означал отказа от личного владения землей. Речь шла о том, что

собственник земли должен был самостоятельно на ней трудиться. Иначе говоря, социализация предполагала формирование трудовой (индивидуальной, семейной, кооперативной и т. д.) форм собственности.

В. М. Чернов писал: «Для социалиста в деревне нет ничего опаснее, чем насаждение частной собственности, приучение мужика, еще считающего, что земля «ничья», «вольная» (или «божья»), как выражают эту же идею в архаичной формулировке старики), к мысли о праве торговать, барышничать землей, как одним из само собой разумеющихся «элементарнейших гражданских прав» человека. Именно здесь и лежит опасность насаждения и укрепления того «собственнического фанатизма», который потом способен наделать социалистам много хлопот» [10].

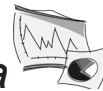
Конкретизируя свои представления о путях перехода к социализму и построению «аграрного социализма» в деревне, В. М. Чернов писал, что «спор с социал-демократами идет вовсе не о том, «быть или не быть» крупному, общественно организованному производству. Спор идет о том, ждать ли создания такого производства в земледелии путем капиталистическим или же идти путем сознательного общественного творчества».

Программа социализации земли сводилась эсерами к следующему. «Во-первых, земля должна быть изъята из товарного оборота и обращена из частной собственности отдельных лиц или групп в общенародное достояние без выкупа. Во-вторых, все земли должны поступать в заведование центральных и местных органов народного самоуправления, начиная от демократически организованных бессловесных сельских и городских общин и кончая областными и центральными учреждениями. В-третьих, пользование землей должно стать уравнилительно-трудовым, обеспечивать потребительную норму на основании приложения собственного труда в единоличном хозяйстве или в товариществе» [4]. Как видим, допускались и единоличные хозяйства, но на основе аренды обобществленной земли.

«Социализация земли, – писал В. М. Чернов, – еще не уничтожает всякую эксплуатацию в деревне, потому что крестьян эксплуатирует не один лишь капитал, вложенный в землю, но и другие виды капитала: торговый, кредитный, биржевый и др.» [10].

Раскрывая сущность социализации земли, лидер эсеров указывал, что «из частной собственности лица изымается известная совокупность прав и передается коллективности или распределяется между коллективностями», при этом сами «коллективности могут быть различны: государство, самоуправляющаяся область, городской муниципалитет, сельская коммуна, демократически организованная кооперация или товарищество» [10].

И в этой связи весьма пророчески звучат слова В. М. Чернова: «Возможно, что центральная власть

еще долго будет слишком далекой от народа, чтобы гарантировать интересы трудящихся и борющихся крестьянских масс лучше, чем это могут сделать мелкие органы самоуправления – общины и территориальные союзы общин, вроде преобразованной волости или земства» [10].

В наше время снова стали актуальными идеи создания местного самоуправления в России. Может показаться на первый взгляд, что идея самоуправления крестьянских масс, их самостоятельности и независимости от центральной власти в рассуждениях В. М. Чернова носит случайный и второстепенный характер, а его отдельные замечания на этот счет – лишь дань политической тактике. Но в действительности, в программе российских социалистов – революционеров рефреном проходит идея широкого социального самоуправления.

«В вопросах переустройства земельных отношений, – подчеркивал В. М. Чернов, – партия революционеров-социалистов стремится опереться в интересах социализма и борьбы против буржуазно-собственнических начал на общинные и трудовые воззрения, на традиции, формы жизни русского крестьянства. В особенности на распространенное среди них убеждение, что земля ничья, и что право на пользование ею дает лишь труд. В согласии со своими общими воззрениями на задачи революции в деревне, партия будет стоять за социализацию земли, т. е. за изъятие ее из товарного оборота и обращение из частной собственности отдельных лиц или групп в общенародное достояние на следующих началах: все земли поступают в заведование центральными и местными органами самоуправления; пользование землей должно быть уравнильно-трудовым; рента, путем специального обложения, должна быть обращена на общественные нужды; пользование землями и угодьями, имеющими не узкоместное значение, регулируется соответственно более широкими органами самоуправления; недра земли остаются за государством; земли обращаются в общенародное достояние без выкупа» [10].

Основные идеи В. М. Чернова, нашедшие свое отражение в программе социалистов-революционеров по аграрному вопросу, свидетельствует, прежде всего, о следующем.

Во-первых, о стремлении к уравнильно-трудовому распределению, что находило известный отклик у беднейшей части и у части средних слоев крестьянства, но никоим образом не нацеливало на рост производительности труда и эффективности производства в сельском хозяйстве.

Во-вторых, о том, что опора «на общинные и трудовые воззрения крестьянства» вела к защите самой общины, попыткам ее сохранения, выступлениям против ее упразднения, что, собственно говоря, отражало вчерашний день российской деревни.

В-третьих, о поощрении кооперативного движения, кооперирования крестьянства.

В. М. Чернов так обосновывал свое отношение к кооперации: «История аграрных программ и аграрной тактики социалистических партий доказывает, что в свободном государстве кооперативное движение, руководимое и вдохновляемое социалистической партией, действительно способно служить интересам освободительной борьбы рабочего класса, который вносит в это движение свежую идейную струю и выступает против всяких попыток заразить ее буржуазным духом индивидуализма и барышничества» [10].

Одним из мифов историографии является тезис о том, что российские эсеры будто бы при разработке своей концепции аграрного социализма просто позаимствовали народническую концепцию аграрного устройства России [6]. Это совершенно не верно, поскольку рассматривать народников как социалистов нельзя.

Эсеры видели будущее России в следующем свете: «Борясь на себя борьбу за интересы всего трудящегося и эксплуатируемого народа, партия социалистов-революционеров берет также под свою защиту и лучшие его традиции и стремления. Те из них, которые вынесены народом из глубины истории. Инстинктивное стремление некоторых его элементов к демократическому мирскому строю. Те его навыки в области самоуправления, в которых усматриваются элементы, благоприятные для установления и развития в России земско-федеративной организации всего государственного строя. Те взгляды на землю, как естественное общее достояние всех трудящихся, и те обычно правовые воззрения, которые путем логического развития и обработки можно поднять до широкой идеи социализации земли и регулирования межчеловеческих правовых отношений соответственно высшему трудовому началу общежития» [10].

Партия российских эсеров с 1907 по 1917 гг. превратилась в первую по численности и авторитету политическую партию страны. Политическая деятельность В. М. Чернова была весьма плодотворной и многогранной. В мае 1917 г. В. М. Чернов вошел в качестве министра земледелия в новый состав Временного правительства, но уже в августе он вынужден был уйти в отставку из-за поражения, которое потерпел в своей борьбе за новое аграрное законодательство. Но политическая борьба была еще впереди. 12 (25) ноября 1918 года состоялись выборы в Учредительное собрание. Из 715 депутатов 412 были эсерами, большевики получили всего 142 мандата. Это была оглушительная парламентская победа и самого В. М. Чернова, и его партии. Председателем Учредительного собрания был избран В. М. Чернов. Народ в своем подавляющем большинстве пошел за партией социалистов-революционеров.

Однако большевикам такое Учредительное собрание было не нужно. Опираясь на вооруженный отряд солдат, они просто разогнали первый действительно демократически избранный парламент России.

Умер В. М. Чернов уже за океаном, в Нью-Йорке в 1952 году. Уже после его смерти в Нью-Йорке были изданы его мемуары «Перед бурей». В современной историографии зарубежья о руководителе крупнейшей политической партии России вообще не сказано ни слова [9].

Но сегодня имя этого человека и его творчество, его мысли и идеи, в том числе и о «аграрном социализме» и «трудовом строе» вновь возвращается в нашу память из незаслуженного забвения.

Выводы. Главный вывод исследования состоит в том, что социализация земли как процесс ее превращения из частной или государственной в трудовую или народную является наиболее перспективным направлением в аграрной политике. Многие государства

мира сегодня вводят ограничения на оборот земли, в частности на ее продажу иностранным лицам и на объемы земельных сделок. При этом «в сферу аграрной науки сегодня внедряется плюрализм, где нет места заранее определенной идеологии» [1]. Но, на взгляд авторов, такая общая идеология развития аграрных отношений в целом, а земельных отношений в частности, необходима. Плюрализм «без берегов» уже привел к тому, что в сфере землевладения и землепользования сложились различные негативные тенденции, устранение которых могло бы способствовать повышению эффективности всего сельскохозяйственного производства в нашей стране. И в этой связи идеи социализации земли и развития сельскохозяйственной кооперации, предлагавшиеся когда-то партией эсеров – крупнейшей, и по составу именно крестьянской, партией России, вызывают обоснованный и растущий интерес.

Литература

1. Воронин Б. А. Теоретические проблемы правового регулирования аграрных, земельных и экологических отношений. Екатеринбург, 2006.
2. История экономических учений. Т. 1 / Под ред. В. А. Жамина, Е. Г. Васильченко. В 2-х т. М. : МГУ, 1989.
3. Колесниченко Д. А. Виктор Михайлович Чернов // Россия на рубеже веков: Исторические портреты. М.: Политиздат. 1991. С. 296–334.
4. Ленин В. И. Собрание сочинений. Т. 10 / 4-е изд. М., 1957. 568 с.
5. Протоколы I съезда партии социалистов-революционеров. URL : <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/27776-partiya-sotsialistov-revoljucionerov-s-ezd-1-1905-protokoly-pervogo-s-ezda-partii-sotsialistov-revoljucionerov-spb-1906#page/1/mode/grid/zoom/1>.
6. Спирина М. В. Крах мелкобуржуазной концепции социализма эсеров. М. : Наука. 1987. 206 с.
7. Стожко К. П. Экономический гуманизм в России. Екатеринбург, 1995. 400 с.
8. Стожко Д. К., Стожко К. П. История социально-экономической мысли России: XX век. Екатеринбург, 2014.
9. Цепилова В. И. Историческая наука русского зарубежья: проблемы историографии (1920–2004 гг.). Екатеринбург, 2005.
10. Чернов В. М. Пролетариат и трудовое крестьянство. М., 1906. 95 с.
11. Шухов Н. С. Политическая экономия социализма в 20-е годы. М. : Наука. 1991. 311 с.

References

1. Voronin B. A. Theoretical problems of legal regulation of the agrarian, land and ecological relations. Ekaterinburg, 2006.
2. History of economic doctrines. Vol. 1 / ed. by V. A. Zhamin, E. G. Vasilchenko. In 2 Vol.. M. : MSU, 1989.
3. Kolesnichenko D. A. Victor Mikhaylovich Chernov // Russia at the turn of the century: Historical portraits. M. : Politizdat, 1991. P. 296–334.
4. Lenin V. I. Collected works. Vol. 10 / 4th ed. M., 1957. 568 p.
5. Protocols of the 1st congress of revolutionary socialists. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/27776-partiya-sotsialistov-revoljucionerov-s-ezd-1-1905-protokoly-pervogo-s-ezda-partii-sotsialistov-revoljucionerov-spb-1906#page/1/mode/grid/zoom/1>.
6. Spirina M. V. Crash of the petty-bourgeois concept of socialism of Social Revolutionaries. M. : Science. 1987. 206 p.
7. Stozhko K. P. Economic humanity in Russia. Ekaterinburg, 1995. 400 p.
8. Stozhko D. K., Stozhko K. P. History of a social and economic thought of Russia: The XX century. Ekaterinburg, 2014.
9. Tsepilova V. I. Historical science of the Russian abroad: problems of historiography (1920–2004). Ekaterinburg, 2005.
10. Chernov V. M. Proletariat and labor peasantry. M., 1906. 95 p.
11. Shukhov N. S. Political economy of socialism in the 1920s. M. : Nauka, 1991. 311 p.